

**Конвенция о правах
инвалидов**

Distr.: General
10 October 2016
Russian
Original: English

Комитет по правам инвалидов**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
со статьей 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 7/2012* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Марлоном Джеймсом Ноблом (представлен адвокатом Филипом Френчем)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	12 апреля 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение в соответствии с правилом 70 правил процедуры Комитета, препровожденное государству- участнику 9 августа 2012 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	2 сентября 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	право пользоваться правоспособностью наравне с другими
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость <i>ratione temporis</i> , исчерпание внутренних средств правовой защиты, статус жертвы

* Приняты Комитетом на его шестнадцатой сессии (15 августа – 2 сентября 2016 года).

** В рассмотрении сообщения участвовали следующие члены Комитета: Мухаммед ат-Таравнех, Данлами Умару Башару, Монтьян Бунтан, Терезия Дегенер, Дайан Кингстон, Стик Лангвад, Ласло Габор Ловаси, Мартин Бабу Мвесигва, Сафак Павей, Карлос Альберто Парра Дуссан, Ана Пелаес Нарваес, Кумаравел Пьянеанди, Мария Соледад Систернас Рейес, Джонас Рускус, Дамьян Татич, Сильвия Джудит Цюань-Чан и Ю Лян.

К настоящим Соображениям прилагается особое мнение члена Комитета Дамьяна Татича.

GE.16-17471 (R) 151116 161116

* 1 6 1 7 4 7 1 *

Просьба отправить на вторичную переработку

<i>Вопросы существа:</i>	доступ к суду, психическая и интеллектуальная недееспособность, реализация правоспособности, лишение свободы, дискриминация по признаку инвалидности, ограничения прав
<i>Статьи Конвенции:</i>	5, пункт 1; 12; 13; 14, пункт 1 b); 14, пункт 2; и 15
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1 и 2

1. Автором сообщения является аборигенный гражданин Австралии Марлон Джеймс Нобл 11 февраля 1982 года рождения. Он страдает психической и интеллектуальной недееспособностью и утверждает, что является жертвой нарушений Австралией его прав по пункту 1 статьи 5, по статьям 12, 13, по пунктам 1 b) и 2 статьи 14 и по статье 15 Конвенции. Факультативный протокол вступил в силу для Австралии 19 сентября 2009 года. Автор представлен адвокатом Филипом Френчем.

A. Резюме информации и аргументов, представленных сторонами

Факты в изложении автора

2.1 В октябре 2001 года, когда автору было 19 лет, ему было предъявлено обвинение по двум эпизодам «сексуальных сношений с ребенком в возрасте до 13 лет» и по трем эпизодам «непристойного обращения с ребенком в возрасте от 13 до 16 лет», согласно статьям 320 и 321 Уголовного кодекса Западной Австралии 1913 года. Эти правонарушения сопряжены с максимальным наказанием в виде тюремного заключения сроком соответственно на 20 и 7 лет. Автор был арестован и помещен под стражу в исправительный центр, эксплуатируемый Департаментом исправительных служб Западной Австралии, – тюрьму «Хакеа», и ему было отказано в освобождении под залог.

2.2 В начале 2002 года автор предстал перед судом малых сессий в Перте. Он был возвращен под стражу для оценки его интеллектуального расстройства. 18 июля 2002 года он предстал перед окружным судом Западной Австралии на основании обвинительного акта по двум статьям. Обвинение представило суду экспертное заключение, в котором указывалось, что автор, возможно, не в состоянии отвечать на обвинения. Прокурор расценил это заключение как неокончательное. Обвинение и защита подали в суд совместное ходатайство о проведении дальнейшего психиатрического освидетельствования автора согласно статье 12 Закона 1996 года о душевнобольных обвиняемых. Обвинитель заявил суду, что такое освидетельствование следует проводить по данной статье, с тем чтобы его можно было провести без согласия автора. Ходатайство было удовлетворено, и после слушаний автор был возвращен под стражу в тюрьму «Хакеа».

2.3 В ходе дальнейших слушаний в окружном суде Западной Австралии 2 сентября 2002 года обвинитель известил суд, что автор был освидетельствован психиатром, но получено лишь предварительное заключение. И поэтому обвинение ходатайствовало об отсрочке, которая и была получена. И автор был опять возвращен под стражу в тюрьму «Хакеа». Затем автор предстал перед окружным судом 25 октября 2002 года, когда было принято решение провести 24 января 2003 года слушания на предмет его процессуальной дееспособности.

В этот день были представлены заключения трех психиатров: двое из них пришли к выводу о процессуальной недееспособности автора, а третий рекомендовал дальнейшее освидетельствование. В последнем заключении было отмечено, что автор, похоже, понимает характер обвинений против него и изъявил намерение заявить о своей невиновности. И хотя и обвинение и защита формально не согласились, что автор страдает процессуальной недееспособностью, обе стороны сообщили суду, что такой вывод все же возможен. И суд отложил свое решение. А между тем автор был возвращен под стражу в тюрьму «Хакеа».

2.4 Примерно 7 марта 2003 года автор опять предстал перед окружным судом Западной Австралии. Как он утверждает, все судебные протоколы этих слушаний были потеряны или уничтожены¹. Суд признал, что автор страдает процессуальной недееспособностью, и в отношении него был выдан ордер на арест согласно статьям 16 и 19 Закона 1996 года о душевнобольных обвиняемых. Поэтому у автора не было возможности заявить о своей невиновности, а суд не вынес заключения о его вине. Ответственность за надзор в связи с ордером на арест автора была возложена на Надзорный совет по делам душевнобольных обвиняемых, который установил, что автор должен содержаться под стражей в гринифской окружной тюрьме². И он оставался там с марта 2003 года по 10 января 2012 года, когда он был освобожден на основании постановления об условном освобождении. С учетом 17 месяцев, проведенных им в предварительном заключении, автор находился в заключении вместе с осужденными заключенными 10 лет и 3 месяца. Хотя максимальный срок тюремного заключения за правонарушения, в которых он обвинялся изначально, составляет соответственно 20 лет и 7 лет, автор утверждает, что при обычной процедуре он, вероятно, был бы приговорен к тюремному заключению сроком не свыше двух-трех лет³. Вдобавок при расчете срока его тюремного заключения было бы учтено то время, что он провел под стражей до вынесения приговора.

2.5 В 2009 году Надзорный совет разрешил автору ночевки вне тюрьмы при условии полного надзора. 3 сентября 2010 года, когда автор вернулся из одной такой отлучки, тюремные власти потребовали, чтобы он прошел анализ мочи на предмет наркотиков. Первоначальный тест дал положительный результат на амфетамин. Однако последующий тест с помощью газового хроматографа и масс-спектрометра подтвердил, что никаких запрещенных веществ не обнаружено. Несмотря на противоречивые результаты, 7 октября 2010 года автор был обвинен в применении запрещенного вещества, и ему приостановили домашние отлучки. Этот инцидент стал предметом независимого дознания, проведенного по поручению премьер-министра Западной Австралии. В результате домашние отлучки автора были восстановлены, но он не получил ни извинений, ни компенсации⁴.

2.6 20 июня 2010 года судебный эксперт-психолог предпринял дальнейшую оценку интеллектуальной способности автора. Он пришел к выводу, что автор

¹ Адвокат утверждает, что о вышеизложенном он был извещен секретариатом окружного суда Западной Австралии 15 марта 2013 года.

² Исправительный центр, управляемый Департаментом исправительных служб Западной Австралии.

³ Автор ссылается на доклад Генеральной прокуратуры Западной Австралии «Court Services Statistics: Adult Court Records 2003», согласно которому в 2003 году медианный приговор в связи с обвинением в совершении того рода правонарушения, которое было ему инкриминировано, составлял 24 месяца, а средний приговор – 30 месяцев.

⁴ Была предоставлена копия доклада о дознании от 7 июня 2011 года.

способен предстать перед судом при условии, что будет иметь доступ к соответствующей помощи. И поэтому законный представитель автора попросил окружной суд Западной Австралии принять постановление на тот счет, чтобы признать автора процессуально дееспособными, и дать прокуратуре указание представить в 42-дневный срок либо обвинительный акт, либо постановление о прекращении дела в связи с правонарушениями, в которых автор обвинялся изначально. 20 сентября 2010 года состоялись слушания. Генеральный прокурор Западной Австралии известил суд, что он не намерен продолжать преследование автора, поскольку: а) существенное время, которое тот уже провел под стражей, намного превосходит любой разумный срок тюремного заключения в случае, если бы он был осужден по всем обвинениям; и б) из-за низкого качества наличных доказательств имеются весьма ограниченные перспективы добиться осуждения по обвинениям. Законный представитель автора настаивал на своем ходатайстве о постановлении с признанием процессуальной дееспособности своего клиента. 5 ноября 2010 года суд отклонил ходатайство на том основании, что он не обладает юрисдикцией. Формальные мотивировки такого решения были опубликованы судом, но они были якобы утеряны или уничтожены⁵.

2.7 22 ноября 2011 года Надзорный совет рекомендовал Генеральному прокурору Западной Австралии освободить автора условно с его передачей в службу поддержки на предмет адаптации. Губернатор Западной Австралии принял рекомендацию Совета, и 10 января 2012 года автор был выпущен из-под стражи на 10 условиях⁶.

2.8 Автор утверждает, что его сообщение касается фактов, которые продолжались после вступления Факультативного протокола в силу для государства-участника. В частности, он по-прежнему находится под административным арестом; в заключении в гринифской окружной тюрьме он находился с 19 сентября 2009 года по 10 января 2012 года; а с 10 января 2012 года он находится под административным арестом по месту жительства. Он также по-прежнему лишен возможности заявить о своей невиновности и опровергнуть инкриминирующие его доказательства, и поэтому он все еще считается виновным.

2.9 Автор утверждает, что он исчерпал все наличные эффективные внутренние средства правовой защиты. В марте 2003 года окружной суд Западной Австралии признал его неспособным отвечать на инкриминирующие его обвинения. В августе 2010 года автор подал в суд ходатайство о том, чтобы сделать заявление о своей невиновности, но суд постановил, что он не имеет юрисдикции для рассмотрения такого ходатайства. В сентябре 2010 года Генеральный про-

⁵ Адвокат утверждает, что о вышеизложенном он был извещен секретариатом окружного суда Западной Австралии 15 марта 2012 года.

⁶ Такие условия состояли в следующем: а) включиться в программы по указанию надзирающего куратора; б) не иметь и не употреблять никаких запрещенных веществ, включая каннабис; в) не употреблять алкоголь; г) проходить регулярные и выборочные тесты на всякие незаконные вещества и алкоголь по указанию надзорного куратора; д) не иметь ни прямых, ни косвенных контактов с предположительными жертвами; е) не иметь контактов с какими бы то ни было детьми женского пола в возрасте до 16 лет кроме как под наблюдением взрослого, одобренного предварительно надзирающим куратором; г) любая ночевка вне основного места жительства должна быть предварительно одобрена Надзорным советом по делам душевнобольных обвиняемых; ж) не менять адрес без предварительного одобрения Надзорного совета по делам душевнобольных обвиняемых; з) проходить дыхательный тест по просьбе полиции; и) не заходить в помещения, занимающиеся торговлей спиртными напитками.

курор штата Западная Австралия постановил, что он не будет возбуждать дальнейшее преследование в отношении автора, вследствие чего автор не может представить свое дело в каком-то другом суде. Надзорный совет периодически проводил обзоры по делу автора и мог бы рекомендовать, чтобы губернатор штата Западная Австралия освободил его безусловно. Но он не сделал этого, несмотря на доказательства, что автор стал жертвой грубой судебной ошибки. Автор утверждает, что, как определил Высокий суд, австралийское законодательство, предусматривающее превентивное задержание по Закону о душевнобольных обвиняемых, носит конституционно действительный характер⁷. И иск о том, что данный Закон носит конституционно недействительный характер, не имеет шансов на успех в национальных судебных инстанциях.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права по пункту 1 статьи 5, по статьям 12, 13, по пунктам 1 б) и 2 статьи 14 и по статье 15 Конвенции.

3.2 Автор утверждает, что Закон о душевнобольных обвиняемых представляет собой дискриминационный – по признаку статуса – закон в нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции. Как он полагает, коль скоро то или иное лицо признается процессуально недееспособным и если председательствующий судья удостоверится, что обвиняемый не станет психически способным предстать перед судом в течение шести месяцев после такого вывода, судья должен распорядиться либо об отмене обвинительного акта, либо об отклонении обвинения, не принимая решения о виновности обвиняемого. Затем судья имеет возможность освободить обвиняемого или, как в случае автора, выдать ордер на его или ее арест. Решение же выдать ордер на арест принимается с учетом следующих факторов: а) вескость доказательств против обвиняемого; б) природа предполагаемого правонарушения и предположительных обстоятельств его совершения; в) характер, происхождение, возраст, медико-санитарное и психическое состояние обвиняемого; и д) публичный интерес⁸. Срок действия ордера на арест не сопряжен с какими-то ограничениями⁹, и как только обвиняемый признан процессуально недееспособным, у него нет возможности реализовывать свою правоспособность в судах. И поэтому он не может заявить о своей невинности и оспорить инкриминирующие его доказательства. Лица же, не имеющие когнитивных расстройств, защищены от такого обращения.

3.3 Автор утверждает, что его по-прежнему считают «процессуально недееспособным» в нарушение его права пользоваться правоспособностью наравне с другими. Он также утверждает, что в нарушение пункта 3 статьи 12 и пункта 1 статьи 13 Конвенции он по-прежнему лишен разумной адаптации, которая требуется ему для того, чтобы реализовать свою правоспособность, эффективно сделать заявление о своей невинности и оспорить инкриминирующие его доказательства.

3.4 Как он далее утверждает, он был лишен свободы согласно Закону о душевнобольных обвиняемых, тогда как ввиду состояния доказательств по его делу маловероятно, чтобы он был осужден за правонарушения, в которых его обвиняли. Да если бы он и был осужден, он был бы, вероятно, в течение трех лет

⁷ Автор ссылается на дело *Fardon v. Attorney General (Queensland)* (2004) 210 ALR 50.

⁸ См. Criminal Law (Mentally Impaired Defendants) Act 1996 (Western Australia), sect. 19 (5).

⁹ Ibid., sect. 19.

выпущен из тюрьмы. А вот он больше 10 лет содержался в тюрьме вместе с осужденными преступниками, а в настоящее время еще и подвергается весьма ограничительному административному аресту по месту жительства. Как заключает автор, он был лишен свободы по причине своей инвалидности, и эта ситуация равносильна нарушению пункта 1 b) статьи 14 Конвенции.

3.5 Автор полагает, что в нарушение пункта 2 статьи 14 Конвенции он по-прежнему лишен свободы, хотя и не был осужден за какое-то преступление.

3.6 Как он утверждает, находясь в тюрьме, он подвергался серьезному риску вреда со стороны других заключенных, а сейчас он по-прежнему поставлен в условия, которые налагают неоправданные ограничения на его свободу, в нарушение его прав по пункту 2 статьи 14 и по статье 15 Конвенции.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 4 апреля 2014 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно считает, что по статье 2 f) Факультативного протокола временной мандат Комитета применим только к событиям, которые произошли на или после 19 сентября 2009 года, когда Факультативный протокол вступил в силу для Австралии¹⁰. И поэтому оно считает, что события, которые произошли до 19 сентября 2009 года, цитируются только в порядке справочной информации.

4.2 Государство-участник признает факты в изложении автора. Тем не менее оно сообщает, что копии стенограмм заседаний 2003 года сохраняются в Департаменте исправительных служб Западной Австралии¹¹.

4.3 Государство-участник сообщает, что 7 марта 2003 года, согласно статье 9 Закона о душевнобольных обвиняемых, окружным судом Западной Австралии автор был признан недееспособным участвовать в судебном разбирательстве. 11 марта 2003 года суд решил выдать ордер на арест по статье 19 этого Закона, в результате чего автор был переведен в тюрьму под контролем Надзорного совета. Каких-то официальных письменных мотивировок этих решений не было опубликовано, но, как показывают стенограммы, никакое решение не было принято необдуманно. Как заявил судья, автор отвечал «практически всем критериям» статьи 9 Закона о душевнобольных обвиняемых, а именно он был не в состоянии понять: а) характер обвинения; б) требование ответить на обвинение и последствия такого ответа; с) цель судебного разбирательства; и d) право отвода присяжных. Он также не способен следить за ходом судебного разбирательства и понимать существенный эффект доказательств, представляемых обвинением в судебном разбирательстве, или должным образом оспаривать обвинение.

4.4 Придя к такому выводу, суд должен был аннулировать обвинительный акт и определить, следует ли выдать ордер на арест. Окружной суд заслушал детальные аргументы государственного обвинения и законного представителя автора. Судья отметил определенные разночтения в показаниях сторон и других свидетелей. Тем не менее он пришел к выводу, что такие нестыковки не являются чем-то необычным в делах о сексуальном надругательстве над детьми и

¹⁰ Государство-участник ссылается на юриспруденцию Комитета в сообщении № 6/2011, *Макэллайн против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии*, Соображения, принятые 28 сентября 2012 года, пункт 6.4.

¹¹ Государство-участник предоставило копию документов Комитету и адвокату автора.

доказательства вскрывают случай *prima facie*¹². Судья отметил, что все предполагаемые правонарушения связаны с детьми младшего возраста и носят серьезный характер. Он расценил случай автора как предмет озабоченности с учетом показаний экспертов-психиатров, которые отражают тот факт, что автор способен контролировать свои импульсы¹³. Судья отметил, что автор уже имеет неоднократную судимость за правонарушения, которые постепенно приобретали более тяжкий характер¹⁴. Он квалифицировал жизнь автора в его родном городе как «суматошную» и подчеркнул, что прежние попытки правительственных учреждений обеспечить автору наставления и попечение обернулись неудачей¹⁵.

4.5 В этом контексте судья признал, что оценка публичного интереса является трудной задачей, тем более в отсутствие «заявленных учреждений»¹⁶ по Закону о душевнобольных обвиняемых, и единственные варианты состоят в том, чтобы либо освободить автора, либо отправить его в тюрьму. Судья счел, что публичный интерес должен определяться тяжестью предполагаемых правонарушений и степенью риска повторения такого рода предположительного поведения¹⁷. Судья пришел к выводу, что, несмотря на его «глубокую озабоченность» в связи с тем, что тюрьма не является подходящей средой для автора, на первое место надо ставить публичный интерес¹⁸. И он выдал ордер на арест, после чего был аннулирован обвинительный акт, а значит, и были отклонены обвинения против автора.

4.6 Первоначально 18 февраля 2003 года автор был помещен под стражу в тюрьму «Хакеа». 26 мая 2003 года он был переведён в гринафскую окружную тюрьму, с тем чтобы «приблизить его к сетям его поддержки и укрепить его отношения и культурные узы с аборигенной общиной региона». И он оставался там до своего освобождения 10 января 2012 года, за исключением двух краткосрочных пребываний в казуаринской тюрьме с целью облегчить его участие в тюремных программах.

4.7 Государство-участник напоминает, что в 2010 году автор безуспешно ходатайствовал о постановлении окружного суда насчет его процессуальной дееспособности. После первоначального распорядительного заседания от 20 сентября 2010 года ходатайство автора было рассмотрено 4 ноября 2010 года.

4.8 Запрашиваемые автором постановления столкнулись с вопросом о том, как трактовать полномочия суда по Закону о душевнобольных обвиняемых, коль скоро в отношении обвиняемого был выдан ордер на арест. Представленная аргументация требовала от суда сделать вывод, что автор все еще «предан» суду, несмотря на то, что обвинительные акты против него были аннулированы¹⁹. В письменном решении от 5 ноября 2010 года судья пришел к выводу, что

¹² См. *The Queen v. Marlon James Noble* (1261 of 2002), transcript of proceedings before District Court Judge Nisbet at the District Court of Western Australia, 7 March 2003, pp. 37-38.

¹³ Ibid., p. 38.

¹⁴ Ibid., pp. 32 и 38.

¹⁵ Ibid., p. 39.

¹⁶ «Заявленное место» представляет собой специализированное заведение для задержания лиц по Закону о душевнобольных обвиняемых в соответствии с их нуждами и обстоятельствами.

¹⁷ См. *The Queen v. Marlon James Noble* (1261 of 2002), pp. 39-40.

¹⁸ Ibid., p. 40.

¹⁹ Обвиняемый «предается» суду после слушаний, в ходе которых судья устанавливает, имеется ли достаточно доказательств, чтобы приступить к судебному разбирательству в отношении данного лица.

суд не обладает юрисдикцией выносить такие постановления, поскольку автор не является лицом, преданным суду по тому или иному обвинению.

4.9 Государство-участник сообщает, что по закону Надзорный совет обязан докладывать Генеральному прокурору Западной Австралии об обвиняемом, помещенном под стражу согласно Закону о душевнобольных обвиняемых, в течение восьми недель с выдачи ордера на арест. Кроме того, он должен делать это по письменному запросу Генерального прокурора и во всяком случае – ежегодно²⁰. Докладывая Генеральному прокурору, Надзорный совет должен рекомендовать, следует ли освободить обвиняемого²¹.

4.10 В ходе ареста автора восемь раз имели место законные обзоры и доклады по его делу²². Проводились промежуточные обзоры на основе заключений медицинских экспертов, которые все приводили резоны для того, чтобы воздержаться от рекомендации об освобождении автора, включая его уязвимость, риск для общества и отсутствие наличных служб поддержки. Доклады рекомендовали применительно к автору программу поэтапного освобождения.

4.11 Как говорится в медицинских заключениях, автор проживал в гринифской окружной тюрьме в значительной мере без инцидентов и участвовал во множестве образовательных и обучающих программ. Вместе с тем в нескольких отчетах клинических психологов выражалась сохраняющаяся озабоченность по поводу «жажды...» автора «...понравиться», что по-прежнему делает его «потенциально уязвимым по отношению к принуждению при наличии негативных влияний сверстников»²³ и «по отношению к манипулированию и эксплуатации»²⁴. Это заключение вызвало у медицинских экспертов озабоченность на тот счет, что «интеллектуальная недееспособность автора такова, что в общине ему понадобится непрерывное круглосуточное попечение и поддержка»²⁵. В отчетах также выражается озабоченность по поводу «импульсивного и конъюнктурного»²⁶ поведения автора и его «агрессивных, непредсказуемых вспышек»²⁷.

4.12 Несколько медицинских экспертов пришли к выводу, что в случае освобождения автора имеется высокий риск совершения правонарушения²⁸. Как предположил Надзорный совет, «существенным аспектом реабилитации автора также считается постепенное удлинение домашних отлучек автора, поскольку это позволяет не подвергать его слишком большому стрессу»²⁹. Вместе с тем Совет счел, что он не может рекомендовать его немедленное условное осво-

²⁰ См. Criminal Law (Mentally Impaired Defendants) Act 1996 (Western Australia), sect. 33 (2).

²¹ Это решение принимается с учетом факторов, изложенных в пункте 3 статьи 33 Закона 1996 года об уголовном производстве в случае душевнобольных обвиняемых (Западная Австралия).

²² Доклады по делу автора были предоставлены 22 мая 2003 года, 20 августа 2004 года, 19 августа 2005 года, 16 января 2007 года, 16 апреля 2008 года, 15 марта 2010 года, 12 мая 2011 года и в декабре 2011 года.

²³ См. Mentally Impaired Defendants Review Board Western Australia, *Report to the Attorney General: Marlon James Noble*, December 2011, p. 9.

²⁴ Ibid., p. 10.

²⁵ Ibid., May 2011.

²⁶ Ibid., *Sixth Statutory Report*, 15 March 2010, p. 7.

²⁷ *Sixth Statutory Report*, p. 6 (цитируется доклад 2003 года).

²⁸ См. Mentally Impaired Defendants Review Board Western Australia, *First Statutory Report: Marlon James Noble*, 22 May 2003, p. 2.

²⁹ *Sixth Statutory Report*, p. 6.

бождение в связи с ограниченным контингентом подготовленных надзирающих кураторов и попечителей, чтобы поддерживать его³⁰.

4.13 Автор был освобожден 10 января 2012 года на 10 условиях. С официального представления сообщения в июле 2012 года дело автора рассматривалось трижды. 11 января 2013 года Надзорный совет провел обзор достигнутого прогресса. Он рекомендовал смягчить режим автора, позволив ему посещать кафе и рестораны, что и было одобрено губернатором в Исполнительном совете. Были также одобрены ночные отлучки с его основного места жительства. 23 апреля 2013 года состоялся ежегодный законный обзор по делу автора. Надзорный совет рекомендовал отменить условие, требующее от автора посещать все программы, назначенные его надзирающим куратором, и позволить ему ночные отлучки с его основного места жительства при условии поддержки со стороны попечителя и без необходимости заручаться предварительным одобрением со стороны Надзорного совета. В июле 2013 года губернатор одобрил эти рекомендации. 14 января 2014 года состоялся еще один законный обзор. И никаких изменений не было произведено.

4.14 Что касается утверждений автора по пункту 2 статьи 14 Конвенции, то государство-участник считает, что с его освобождения в общину он уже не находится в заключении. В той части, в какой претензия автора соотносится с обстоятельствами, предшествовавшими его освобождению в январе 2012 года, государство-участник полагает, что претензия является неприемлемой из-за исчерпанности внутренних средств правовой защиты. Заключение автора было санкционировано решением губернатора в Исполнительном совете, который действовал на основании рекомендации Надзорного совета по Закону о душевнобольных обвиняемых. Решения Надзорного совета подлежат судебному надзору путем обращения в Верховный суд Западной Австралии. Решения аналогичных статутных органов оспариваются по законодательству Западной Австралии с целью определить, приняты ли они согласно закону. Поскольку гарантии, связанные с пунктом 2 статьи 14, касаются исключительно правомерности заключения с точки зрения отечественного права, эффективным средством правовой защиты был бы судебный надзор в отношении заключения автора. Возможность ходатайства о судебном надзоре применительно к решениям Надзорного совета в отношении автора конкретно обсуждалась в ходе слушаний окружного суда в 2010 году. Законный представитель автора ответил, что ходатайство о судебном надзоре готовится, но автор предпочел бы, чтобы проблема его процессуальной дееспособности была урегулирована судом. И государству-участнику неизвестно, чтобы было подано какое-то ходатайство такого рода, а следовательно, автор не исчерпал все наличные внутренние средства правовой защиты. Как оно полагает, тут не может быть речи о каком-то нарушении пункта 2 статьи 14, потому что все то время, что автор находился в заключении, он был вправе подать ходатайство о судебном надзоре с целью определить правомерность его заключения на основании рекомендаций Надзорного совета.

4.15 Государство-участник считает неприемлемыми утверждения автора относительно доступа к правосудию, поскольку они носят необоснованный и беспредметный характер. В отношении автора не ведется никаких гражданских или уголовных разбирательств. Ему не предъявлено обвинений в связи с какими-либо правонарушениями, поскольку обвинительный акт против него был аннулирован «без определения виновности или невиновности обвиняемого».

³⁰ Ibid., December 2011, p. 23; *ibid.*, May 2011, p. 11.

Таким образом, он не считается виновным, а поскольку против него не осталось никаких уголовных обвинений, отсутствуют и свидетели для заслушивания или доказательства для оспаривания.

4.16 Государство-участник считает, что утверждения автора в отношении обращения с ним в тюрьме носят неприемлемый или беспредметный характер, поскольку автор без конкретных утверждений делает общее заявление о том, что он подвергся риску вреда. Как указывается в отчетах Департамента исправительных служб Западной Австралии, 7 октября 2005 года и 21 сентября 2007 года имели место две небольшие стычки между автором и другими заключенными. Оба инцидента были успешно улажены, и ни один из них не привел к серьезным травмам у автора. Тюремные власти также установили, что автор нуждается в дополнительной поддержке и мониторинге по причине его статуса в качестве аборигена, страдающего интеллектуальной недееспособностью. Соответственно его стали курировать по системе поддержки и мониторинга, и он принял участие в программе группы по оценке рисков для заключенных. В качестве клиента служб по инвалидности автор был также охвачен системой общего кураторства правонарушителей и получал индивидуальные консультации. Кроме того, в 2003 и 2004 годах он также получал консультирование с учетом его культурных особенностей и прошел коррективный курс по когнитивным навыкам и программу по интеллектуальным расстройствам.

4.17 Что касается утверждений автора по пункту 2 статьи 14 Конвенции, то государство-участник утверждает, что он не является «обвиняемым», а поэтому и не возникает обязательство по его отделению от других осужденных. Или же, как утверждает государство-участник, оно выполнило обязательство по разделению в требуемой степени с учетом его оговорки к пункту 2 статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах, – оговорки, которая предусматривает признание принципа отделения в качестве цели, которая должна достигаться постепенно.

4.18 Государство-участник не оспаривает приемлемость утверждения автора в связи с его неправильным признанием виновным в тюремном правонарушении. Когда ошибка была обнаружена, домашние отлучки автора были немедленно восстановлены и увеличены: ему были позволены две 48-часовые домашние отлучки. В административном порядке было также отменено его признание виновным. После инцидента специальный советник премьер-министра провел независимое дознание и согласился, что признание автора виновным было произведено неправильно. Департамент исправительных служб Западной Австралии тоже провел внутреннюю проверку и вынес семь рекомендаций о модификации процедур тестирования на предмет тюремных правонарушений. Шесть рекомендаций уже осуществляются, и разработаны программы подготовки по преследованию тюремных правонарушений. Государство-участник признает, что эта ошибка явно вызвала у автора разочарование и угнетенность, но считает, что она не может быть приравнена к унижительному обращению и наказанию.

4.19 Государство-участник считает неприемлемыми утверждения автора о том, что условия, поставленные в связи с его освобождением, равносильны произвольному задержанию или унижительному обращению, поскольку автор уже не является заключенным и не исчерпал внутренние средства правовой защиты, которые могли бы обернуться изменением условий, против которых он возражает. Или же, как утверждает Австралия, эти утверждения беспредметны, поскольку условия, применяемые к автору, носят разумный и подходящий характер, чтобы позволить его реинтеграцию и в то же время защитить безопасность населения.

4.20 Что касается утверждения автора о том, что Закон о душевнобольных обвиняемых нарушает статью 5 Конвенции, то государство-участник заявляет, что Закон не обходится с людьми иначе по причине их инвалидности, а предусматривает дифференцированный режим для людей, признанных «неспособными предстать перед судом». Государство-участник признает, что Закон, вероятно, несоразмерно затрагивает тех, кто может подпадать под такие критерии по причинам, связанным с инвалидностью. Вместе с тем оно считает, что такой дифференцированный режим носит легитимный характер, как было одобрено многими договорными органами Организации Объединенных Наций³¹, и статью 5 Конвенции следует толковать в соответствии с таким подходом.

4.21 Государство-участник утверждает, что этот Закон направлен и на защиту населения³². Законодательство, предусматривающее специфические процедуры, включая и ордера на арест тех, кто признан процессуально недееспособным, является стандартным элементом других юрисдикций и в Австралии³³ и за рубежом³⁴. Когда то или иное лицо становится объектом ордера на арест согласно Закону, Надзорным советом проводятся периодические обзоры³⁵. Старший консультант подготавливает подробные отчеты, включающие рекомендацию на тот счет, следует ли освободить данное лицо³⁶.

4.22 Закон также предусматривает подстраховки с целью обеспечить, чтобы решения принимались независимым и хорошо осведомленным судебным органом; чтобы обвиняемый, признанный неспособным предстать перед судом, все же мог быть освобожден по усмотрению суда; и чтобы решения по данному Закону могли быть обжалованы. Таким образом, данная структура представляет собой разумный и соразмерный метод достижения целей Закона, опираясь на разумные и объективные критерии, которые не связаны с инвалидностью.

³¹ Государство-участник ссылается на юриспруденцию Комитета по правам человека в сообщении № 983/2000, *Лов и др. против Австралии*, Соображения, принятые 25 марта 2003 года, пункт 8.2. Оно также ссылается на Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 20 (2009) о недискриминации экономических, социальных и культурных прав, пункт 13; Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общие рекомендации № 32 (2009) о значении и сфере применения особых мер в Конвенции, пункт 8, № 14 (1993) по пункту 1 статьи 1 Конвенции, пункт 2, и № 30 (2005) о дискриминации неграждан, пункт 4, и заключительные замечания Комитета по тринадцатому и четырнадцатому периодическим докладам Австралии (CERD/C/AUS/CO/14), пункт 24; Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 5 (2003) об общих мерах по осуществлению Конвенции, пункт 12; Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, сообщение № 12/2007, *Ж.Д. и С.Ф. против Франции*, решение о неприемлемости, принятое 4 августа 2009 года, пункт 12.15.

³² См. главный судья лорд Бингхэм по делу *R. v. Antoine* (1999), р. 227. См. также речь лорда Бингхэма по делу *R v H and SSHD* (2003) в Peter Bartlett and Ralph Sandland, *Mental Health Law: Policy and Practice* (Oxford, Oxford University Press, 2007).

³³ См. Crimes (Mental Impairment and Unfitness to be Tried) Act 1997 (Victoria), sect. 26 (2), Criminal Law Consolidation Act 1935 (South Australia), sect. 269O, и Criminal Code Act 1983 (Northern Territory), sect. 43ZA.

³⁴ Государство-участник ссылается на Criminal Procedure (Insanity and Unfitness to Plead) Act 1991 of the United Kingdom, sect. 3 (2) и schedule 2.

³⁵ Ibid., pp. 4 и 7.

³⁶ Ibid., sects. 33 (3) и (5).

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 25 июня 2015 года автор представил дополнительную информацию. Он утверждает, что он более 13 лет находится под административным арестом и по-прежнему подвергается ограничениям и лишению свободы.

5.2 Автор отвергает характеристику государства-участника относительно хронологических рамок мандата Комитета. Он ссылается на юриспруденцию Комитета по правам человека о том, что «Комитет... не может рассматривать предполагаемые нарушения Пакта, произошедшие до вступления Факультативного протокола в силу для государства-участника, если только обжалуемые нарушения не продолжались после вступления Факультативного протокола в силу. Продолжаемое нарушение следует толковать как подтверждение после вступления в силу Факультативного протокола действием или явным последствием предыдущих нарушений»³⁷. Автор считает, что такое же толкование следует применять и к его делу.

5.3 Автор считает, что его заключение носит произвольный характер, поскольку оно было основано на его инвалидности в нарушение пункта 1 b) статьи 14. Если бы он не имел инвалидности, то его не могли бы подвергнуть бессрочному заключению. В случае же оправдания он был бы немедленно и безусловно освобожден из-под стражи.

5.4 Автор утверждает, что его заключение носит произвольный характер, поскольку: а) оно зависит от усмотрения правительства с учетом того, что, согласно статьям 24 и 35 Закона о душевнобольных обвиняемых, с выдачей ордера на арест лицо является задержанным до тех пор, пока оно не будет освобождено распоряжением губернатора Западной Австралии. Губернатор осуществляет дискреционные полномочия в соответствии с рекомендациями Исполнительного совета, который, в свою очередь, действует по рекомендации министра здравоохранения; б) оно носит несправедливый характер с учетом того, что автор не был осужден за правонарушения, в которых он обвинялся, и не имел возможности надлежащим образом оспорить доказательства, на которых были основаны обвинения; в) оно является несоразмерным с учетом того, что, если бы автор был признан виновным в правонарушениях, в которых он был обвинен, его приговорили бы к двум-трем годам тюремного заключения, после чего он был бы безусловно освобожден; и d) оно носит карательный характер с учетом того, что автору требовалась и все еще требуется социальная поддержка и помощь. А между тем его инкарцерация и его продолжающийся административный арест не отражают «наименее инвазивные» или «наименее ограничительные» методы удовлетворения его потребностей.

5.5 Автор утверждает, что условия его заключения в гринифской окружной тюрьме были точно такие же, как и у осужденных заключенных, хотя он подлежал задержанию исключительно в целях терапии, попечения и реабилитации. Этот карательный аспект нашел отражение и в реакции Надзорного совета, который, несмотря на то что предполагаемые жертвы правонарушений публично отозвали свои первоначальные показания против автора, рекомендовал министру здравоохранения, чтобы заключение автора продолжалось на протяжении 9 лет с тех пор, как 11 марта 2003 года суд вынес в отношении него постановление о режимном надзоре, и вплоть до тех пор, как 10 января 2012 года в отношении него было вынесено постановление об условном освобождении.

³⁷ Государство-участник ссылается на Комитет по правам человека, сообщение № 520/1992, *Кёнье и Кёнье против Венгрии*, решение о неприемлемости, принятое 7 апреля 1994 года, пункт 6.4.

5.6 Автор отмечает, что, по словам государства-участника, его задержание носило временный характер – до тех пор, пока не освободится место в специализированном заведении. Но такие места так и не освободились, а его продолжительная инкарцерация вместе с осужденными носила оскорбительный и унижительный характер. Автор отмечает, что правительство Западной Австралии приостановило свое решение о сооружении двух так называемых «центров правосудия для инвалидов». Вместо этого оно построило один такой объект, способный обеспечить инкарцерацию 10 человек в условиях усиленного режима. И автор опасается, что, как только этот объект начнет функционировать, Надзорный совет отменит свое постановление о его условном освобождении и заточит его туда³⁸.

5.7 Что касается ссылки государства-участника на наличные программы поддержки лиц, страдающих когнитивными расстройствами, в системе уголовной юстиции, то автор утверждает, что ему не была предоставлена никакая такая программа, и их существование не имеет отношения к нарушениям прав человека, о которых он заявляет.

5.8 Что касается утверждений государства-участника относительно правовой реформы, то автор отмечает, что с тех пор как он представил свое сообщение, Закон 1996 года о душевнобольных обвиняемых так и не был реформирован. Он повторяет, что Закон предусматривает иное обращение с инвалидами, которое по причине инвалидности отлично от обращения с другими обвиняемыми, и что обращение с ним никак не было легитимным дифференцированным обращением, а было, в сущности, отягощенным нелегитимным пагубным обращением.

5.9 Автор утверждает, что представления государства-участника исходят из допущения о том, будто он совершил правонарушения, в которых он был обвинен, чего он не делал. Установить, что он представляет дальнейшую опасность для общества, не удалось, но он подвергся стигматизации, и обходятся с ним так, будто так оно и есть.

5.10 Что касается утверждения государства-участника о том, что законодательство, подобное Закону о душевнобольных обвиняемых, существует и в других юрисдикциях, то, как считает автор, это вовсе не означает, что такое законодательство служит легитимной цели. Напротив, оно являет собой одну из самых серьезных и вездесущих форм нарушения прав инвалидов и должно быть экстренно реформировано.

5.11 Автор заявляет, что после аннулирования его обвинительного акта он ходатайствовал перед окружным судом Западной Австралии о заключении на счет его психической дееспособности. Ходатайство было рассмотрено судом 4 ноября 2010 года и отклонено 5 ноября 2010 года³⁹. Что касается утверждения государства-участника о том, что автор мог подать апелляцию на решение окружного суда в Апелляционный суд Западной Австралии, то автор считает, что это было бы бесполезно; ему надо было бы доказать, что решение окружного суда носило ошибочный характер, тогда как по Закону о душевнобольных обвиняемых оно было юридически корректным. Что касается возможного спорного ис-

³⁸ Автор ссылается на письмо Надзорного совета в его адрес от 22 ноября 2011 года, которое гласит: «Совет считает, что помещение в заявленное место является более подходящим вариантом вашего размещения ввиду ваших потребностей и с учетом факторов риска».

³⁹ См. *The State of Western Australia v. Noble*, No. 2 (2010), District Court of Western Australia.

ка о судебном надзоре, то это ограничивалось бы оспариванием осуществления дискреционных полномочий Надзорного совета давать рекомендации министру здравоохранения или губернатору Западной Австралии относительно его освобождения. А поскольку от них не требуется принимать рекомендации Надзорного совета, любой возможный судебный надзор не мог бы дать автору правоприменимое внутреннее средство правовой защиты.

5.12 Автор считает, что Закон о душевнобольных обвиняемых не налагает на суд никакой обязанности предусмотреть разумные адаптации, которые могли бы позволить обвиняемому, страдающему интеллектуальной недееспособностью или психическим заболеванием, предстать перед судом и получить справедливое судебное разбирательство. Автор считает, что, поскольку ему не было предоставлено справедливых гарантий в том, что касается правонарушений, в которых он был обвинен в октябре 2002 года, с ним по-прежнему обходятся так, будто он совершил эти правонарушения, и не дают ему возможности оспорить это допущение.

5.13 Что касается риска вреда в тюрьме, то автор утверждает, что посягательства, с которыми он сталкивался, носили серьезный характер. Он нередко подвергался актам насилия и надругательства со стороны других заключенных, что, по всей видимости, не было зафиксировано тюремной администрацией. В силу их частоты эти правонарушения сделали его более уязвимым; его инвалидность мешала ему защищаться, а такая ситуация равносильна бесчеловечному и унижительному обращению.

5.14 Автор считает, что в результате того, что его неправильно признали виновным якобы в употреблении наркотиков, он был заточен в тюрьме и лишен отпуска в течение шести месяцев. Впоследствии он был оправдан, но не получил ни извинений, ни иных компенсаций, а зато был включен в Австралийский национальный реестр лиц, совершивших правонарушения в отношении детей, что он считает особенно оскорбительным и унижительным.

5.15 Автор утверждает, что все это время он находился в заключении и условия его условного освобождения равносильны лишению свободы. Вдобавок по статье 37 Закона о душевнобольных обвиняемых Надзорный совет, если он сочтет, что автор нарушил любое из условий его освобождения, может, в обход обычных правовых процедур, применимых к лицам, не имеющим инвалидности, принять новое постановление о режимном надзоре, которое вступит в силу немедленно.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 23 февраля 2016 года государство-участник представило дополнительные замечания по комментариям автора, повторив свое мнение о том, что временной мандат Комитета применяется в отношении событий, имевших место на или после 19 сентября 2009 года. Государство-участник не считает, что факты, изложенные в настоящем сообщении, представляют собой продолжаемое нарушение⁴⁰.

6.2 Государство-участник утверждает, что с его освобождения из-под стражи 10 января 2012 года автор никогда не находился под административным арестом и с тех пор проживает в общине. Постановление об условном освобождении ав-

⁴⁰ Государство-участник ссылается на юриспруденцию Комитета в сообщении № 2021/2010, *Е.З. против Казахстана*, решение о неприемлемости, принятое 1 апреля 2015 года, пункт 7.4.

тора является предметом регулярного обзора со стороны Надзорного совета, который удовлетворён соблюдением автором своих обязательств. Государство-участник не имеет никаких планов отменить постановление об освобождении автора или взять его под стражу.

6.3 Государство-участник указывает, что в 2015 году Западная Австралия открыла центр правосудия для инвалидов с целью обеспечить дополнительные варианты заключения инвалидов, которые были признаны неспособными участвовать в судебных разбирательствах. 30 ноября 2015 года вступил в силу Закон 2014 года об охране психического здоровья. Он ввел меры защиты в отношении использования полномочий на принудительное лечение и установил новые права для семей и попечителей. Правительство Западной Австралии также завершило обзор Закона о душевнобольных обвиняемых и намерено представить в 2016 году заключительный доклад и рекомендации.

В. Рассмотрение Комитетом вопроса о приемлемости и существа сообщения

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет, в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола и правилом 65 своих правил процедуры, должен решить, является ли оно приемлемым по Факультативному протоколу.

7.2 В соответствии с пунктом с) статьи 2 Факультативного протокола, Комитет удостоверился, что этот же вопрос еще не был изучен Комитетом и не рассматривался или не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет отмечает, что государство-участник представляет четыре комплекса доводов в отношении приемлемости утверждений автора по статьям 1 и 2 е), d) и f) Факультативного протокола, которые он будет рассматривать отдельно.

7.4 Во-первых, Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, утверждения автора в отношении событий, имевших место до вступления Факультативного протокола в силу, следует считать неприемлемыми *ratione temporis*. Комитет также отмечает довод автора о том, что некоторые из событий, которые имели место до вступления Факультативного протокола в силу, входят в компетенцию Комитета, поскольку они являются продолжаемым нарушением. Комитет напоминает, что по пункту 2 f) Факультативного протокола Комитет считает сообщение неприемлемым, когда «факты, являющиеся предметом сообщения, имели место до вступления... [Факультативного протокола] в силу для соответствующего государства – участника, если только эти факты не продолжались и после упомянутой даты». Комитет также напоминает, что продолжаемое нарушение должно толковаться после вступления Факультативного протокола в силу как подтверждение действием или явным последствием предыдущих нарушений⁴¹.

7.5 В данном случае Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 19 сентября 2009 года. Комитет отмечает, что автор был впервые задержан в октябре 2001 года по обвинениям в сексуальном посягательстве.

⁴¹ См. *Кёнье и Кёнье против Венгрии*, пункт 6.4.

С 2002 года автор в ходе оценки его интеллектуального расстройства содержался под стражей, что продолжалось до марта 2003 года, когда окружной суд Западной Австралии пришел к выводу, что автор страдает процессуальной недееспособностью, и в его отношении был выдан ордер на арест. После этой даты и до января 2012 года автор оставался в заключении. И поэтому заключение автора явно продолжалось после вступления Факультативного протокола в силу для государства-участника, и утверждение автора по пункту 1 b) статьи 14 входит в компетенцию Комитета *ratione temporis*.

7.6 Что касается компетенции Комитета *ratione temporis* рассматривать утверждения автора по статьям 12 и 13 в связи с последствиями признания автора процессуально недееспособным, то Комитет отмечает, что окружной суд Западной Австралии впервые принял такое решение в марте 2003 года. Комитет также отмечает, что это решение было подтверждено де-факто ведомствами государства-участника, и в том числе решением окружного суда Западной Австралии от 5 ноября 2010 года; и хотя ходатайство законного представителя автора о вынесении постановления насчет его процессуальной дееспособности суд отклонил не по существу, а исходя из отсутствия юрисдикции, он не оставил автору возможности реализовывать свою правоспособность в судах. И поэтому автор был по-прежнему лишен возможности заявить о своей невиновности и оспорить инкриминирующие его доказательства после вступления Факультативного протокола в силу для государства-участника. Ввиду этого Комитет считает, что он компетентен *ratione temporis* рассматривать эту часть настоящего сообщения.

7.7 Во-вторых, Комитет отмечает довод государства-участника относительно неисчерпанности внутренних средств правовой защиты. В этом отношении Комитет прежде всего отмечает, что, по мнению государства-участника, утверждения автора о том, что он был не в состоянии реализовать свою правоспособность (пункты 2 и 3 статьи 12) и не имел доступа к правосудию (пункт 1 статьи 13), следует признать неприемлемыми, поскольку автор мог бы обжаловать решение окружного суда от 5 ноября 2010 года в Апелляционном суде Западной Австралии, но не сделал этого. Комитет также отмечает довод автора о том, что, дабы его апелляция имела какие-то шансы на успех, он должен был бы продемонстрировать, что решение окружного суда носило ошибочный характер, тогда как, в сущности, оно было принято в соответствии с Законом о душевнобольных обвиняемых. Комитет напоминает, что в исчерпании внутренних средств правовой защиты нет необходимости, если они объективно не имеют никаких шансов на успех⁴². Принимая в расчет четкую формулировку соответствующих статей Закона, Комитет приходит к выводу об отсутствии у автора каких-либо дополнительных эффективных средств правовой защиты и констатирует, что его утверждения по пунктам 2 и 3 статьи 12) и по пункту 1 статьи 13 являются приемлемыми по статье 2 d) Факультативного протокола.

7.8 Комитет далее отмечает довод государства-участника о том, что жалобу автора по пункту 2 статьи 14 касательно условий заключения следует признать неприемлемой, поскольку он не исчерпал внутренние средства правовой защиты, что могло бы привести к изменению условий, против которых он возражает. Комитет также отмечает, что автор не оспаривает этого заявления и что предоставленная информация не отражает, чтобы он подавал какую-либо жалобу в компетентные национальные инстанции в этом отношении. И поэтому Комитет

⁴² См. Комитет по правам человека, сообщение № 941/2000, *Янг против Австралии*, Сообщения, принятые 6 августа 2003 года, пункт 9.4.

заключает, что эта часть сообщения автора является неприемлемой по статье 2 f) Факультативного протокола.

7.9 В-третьих, Комитет отмечает заявление государства-участника о том, что часть утверждений автора следует признать неприемлемыми по статье 1 Факультативного протокола. В этом отношении Комитет отмечает довод государства-участника о том, что утверждение автора, согласно которому Закон о душевнобольных обвиняемых нарушает статью 5 Конвенции, следует признать неприемлемым, поскольку оно касается общей правовой структуры и поэтому должно трактоваться Комитетом посредством замечания общего порядка или при рассмотрении им докладов государств-участников. Комитет напоминает, что индивидуальная жалоба не может оспаривать закон или практику теоретически путем *actio popularis*⁴³. Однако в данном случае Комитет считает, что автор достаточно обосновал то обстоятельство, что Закон оказывает прямое воздействие на пользование его правами, и поэтому считает приемлемой его претензию по пункту 1 статьи 5 Конвенции.

7.10 В-четвертых, Комитет отмечает довод государства-участника о том, что некоторые из утверждений автора следует признать неприемлемыми в силу их необоснованности и беспредметности по статье 2 e) Факультативного протокола. В этом отношении Комитет отмечает довод государства-участника о том, что претензия автора относительно предполагаемых нарушений его прав по статье 15 Конвенции носит необоснованный характер. Комитет также отмечает заявление автора о том, что, находясь в тюрьме, он сталкивался со значительным риском вреда со стороны других заключенных, которые подвергали его неоднократным актам насилия и надругательств, что посягательства, с которыми он сталкивался, носили серьезный характер, что в силу их частоты они сделали его более уязвимым и что его инвалидность мешала ему защищаться. Комитет далее отмечает, что, по мнению автора, эти правонарушения представляют собой бесчеловечное и унижительное обращение и, по всей видимости, остались незафиксированными тюремной администрацией. Ввиду вышесказанного и с учетом конкретных обстоятельств дела Комитет считает, что автор достаточно обосновал свои утверждения по статье 15 для целей приемлемости и делает вывод о том, что они являются приемлемыми по статье 2 e) Факультативного протокола.

7.11 Соответственно и в отсутствие других препятствий в отношении приемлемости Комитет признает сообщение приемлемым в той мере, в какой оно касается претензий автора по пунктам 1 и 2 статьи 5, 2 и 3 статьи 12, 1 статьи 13, 1 b) статьи 14 и по статье 15. Исходя из этого Комитет приступает к рассмотрению этих утверждений по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей полученной им информации в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола и пунктом 1 правила 73 правил процедуры.

8.2 Что касается жалобы автора по статье 5 Конвенции, то Комитет отмечает его заявление о том, что Закон о душевнобольных обвиняемых носит дискриминационный характер, поскольку он применяется лишь к лицам, страдающим когнитивными расстройствами, и в случае предъявления им обвинения в уго-

⁴³ См., например, Комитет по правам человека, сообщение № 1746/2008, *Гоие против Франции*, решение о приемлемости, принятое 30 октября 2008 года, пункт 6.3.

ловных правонарушениях предусматривает их бессрочный арест без установления вины, тогда как лица, не страдающие когнитивными расстройствами, защищены от такого обращения за счет применения норм надлежащей правовой процедуры и справедливого судебного разбирательства. Комитет также отмечает, что, по мнению государства-участника, этот закон не носит дискриминационный характер, а предусматривает легитимное дифференцированное обращение с определенными лицами, страдающими инвалидностью, с соблюдением гарантий с целью обеспечить его соразмерность целям закона.

8.3 Комитет напоминает, что по пунктам 1 и 2 статьи 5 Конвенции государства-участники должны обеспечивать, чтобы все лица были равны перед законом и по нему и имели право на равную защиту закона и равное пользование им без всякой дискриминации, и для поощрения равенства и устранения дискриминации должны предпринимать все надлежащие шаги к обеспечению разумного приспособления. Комитет также напоминает, что дискриминация может быть результатом дискриминационного эффекта нормы или меры, которые не рассчитаны на дискриминацию, но несоразмерно затрагивают инвалидов⁴⁴. В данном случае Комитет отмечает, что Закон о душевнобольных обвиняемых призван урегулировать ситуацию лиц, страдающих психосоциальными и интеллектуальными расстройствами, которые признаются неспособными предстать перед судом по причине психического расстройства. И поэтому вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается в том, чтобы определить, носит ли дифференцированный режим, предусмотренный по Закону, разумный характер или не приводит ли он к дискриминационному обращению с инвалидами.

8.4 Комитет отмечает, что по Закону с признанием того или иного лица процессуально недееспособным он или она может содержаться под арестом неограниченный промежуток времени. Он или она будут предположительно считаться по-прежнему психически неспособными предстать перед судом до тех пор, пока не будет доказано обратное. А между тем такое лицо не имеет возможности реализовывать свою правоспособность в судах. В данном случае автор был обвинен в 2001 году в сексуальных правонарушениях, которые так и не были доказаны. В марте 2003 года он был признан процессуально недееспособным. Был выдан ордер на арест, и автор содержался в заключении в гринифской окружной тюрьме до 10 января 2012 года, когда он был передан в службу поддержки на предмет адаптации. Комитет отмечает, что на всем протяжении заключения автора в тюрьме вся судебная процедура фокусировалась на его умственной способности предстать перед судом, и ему не было предоставлено никакой возможности заявить о своей невиновности и оспорить инкриминирующие его доказательства. Комитет также отмечает, что государство-участник не предоставило автору поддержки или адаптации, которые требуются ему для реализации своей правоспособности, и не проанализировало, какие меры могли бы быть приняты с этой целью. Наоборот, в результате применения Закона было полностью приостановлено право автора на справедливое судебное разбирательство, что лишило его защиты и равного преимущества закона. И поэтому Комитет считает, что Закон обернулся дискриминационным обращением по делу автора в нарушение пунктов 1 и 2 статьи 5 Конвенции.

8.5 Что касается утверждений автора по пунктам 2 и 3 статьи 12 и по пункту 1 статьи 13 Конвенции, то Комитет отмечает утверждение автора о том, что решение о его процессуальной недееспособности лишило его возможности ре-

⁴⁴ См. сообщение № 10/2013, *С.К. против Бразилии*, решение о неприемлемости, принятое 2 октября 2014 года, пункт 6.4.

ализовать свою правоспособность, дабы заявить о своей невинности и оспорить инкриминирующие его доказательства, что равносильно нарушению пунктов 2 и 3 статьи 12 Конвенции. Комитет напоминает, что по пункту 2 статьи 12 государства-участники несут обязанность признать, что инвалиды обладают правоспособностью наравне с другими во всех аспектах жизни. По пункту 3 статьи 12 государства-участники несут обязанность предоставлять инвалидам доступ к поддержке, которая может потребоваться им для реализации своей правоспособности. Комитет также напоминает, что по пункту 1 статьи 13 государства-участники должны обеспечивать инвалидам наравне с другими эффективный доступ к правосудию, в том числе предусматривая процессуальные и соответствующие возрасту коррективы.

8.6 В настоящем деле решение о процессуальной недееспособности автора по причине его недееспособности интеллектуальной и психической обернулось отказом ему в праве реализовать свою правоспособность, дабы заявить о своей невинности и оспорить инкриминирующие его доказательства. Более того, властями государства-участника автору не было предоставлено никакого рода адекватной поддержки, дабы позволить ему предстать перед судом и заявить о своей невинности, несмотря на его явное намерение сделать это. И поэтому ему так и не была предоставлена возможность добиться определения по инкриминируемым ему уголовным обвинениям и потенциально обелить свой статус предполагаемого сексуального правонарушителя. Комитет считает, что, хотя государства-участники имеют определенные дискреционные пределы с целью установления процедурных механизмов, дабы позволить инвалидам осуществлять свою правоспособность⁴⁵, должны соблюдаться соответствующие права данного лица. В случае же автора этого не произошло, ибо он не имел возможности и ему не было предоставлено адекватной поддержки или адаптации, чтобы реализовать свои права на доступ к правосудию и на справедливое судебное разбирательство. Ввиду вышесказанного Комитет считает, что рассматриваемая ситуация равносильна нарушению прав автора по пунктам 2 и 3 статьи 12 и по пункту 1 статьи 13 Конвенции.

8.7 Что касается утверждений автора относительно его заключения, то Комитет подтверждает, что одним из наиболее ценных прав, которыми наделен каждый, является свобода и личная неприкосновенность. В частности, право на свободу согласно статье 14 Конвенции имеют все инвалиды, и особенно лица, страдающие интеллектуальными и психосоциальными расстройствами⁴⁶. В настоящем деле Комитет отмечает, что после мартовского 2003 года решения окружного суда Западной Австралии, согласно которому автор был признан процессуально недееспособным, он, после того как в порядке применения Закона о душевнобольных обвиняемых были аннулированы все обвинения против него, был заключен в тюрьму, не будучи осужден за какое-либо правонарушение. Комитет также отмечает утверждение государства-участника о том, что компетентные ведомства приняли это решение из-за отсутствия наличных альтернатив и служб поддержки, хотя они и считали, что тюрьма «не является подходящей средой для автора» (см. пункт 4.5 выше). И поэтому заключение автора было избрано на основе оценки ведомствами государства-участника потенциальных последствий его интеллектуальной недееспособности в отсутствие

⁴⁵ См. сообщение № 5/2011, *Юнгелин против Швеции*, Соображения от 2 октября 2014 года, пункт 10.5.

⁴⁶ См. руководящие принципы Комитета по статье 14 Конвенции о праве на свободу и личную неприкосновенность инвалидов, принятые на его четырнадцатой сессии (2015 год), пункт 3.

всякого уголовного обвинительного приговора, сделав тем самым инвалидность основной причиной заключения. И поэтому Комитет считает, что заключение автора равносильно нарушению пункта 1 b) статьи 14 Конвенции, согласно которой «наличие инвалидности ни в коем случае...» не является «...основанием для лишения свободы».

8.8 Комитет отмечает, что 10 января 2012 года автор был выпущен из тюрьмы и передан в службу поддержки на предмет адаптации на 10 условиях. Не вдаваясь в детальный анализ этих условий, Комитет считает, что, поскольку эти условия были определены как прямое следствие заключения автора, которое признается нарушением Конвенции, они тоже равносильны нарушению пункта 1 b) статьи 14.

8.9 Что касается утверждений автора по статье 15 Конвенции, то Комитет напоминает, что во время событий, которые сопряжены с настоящим сообщением, автор содержался под стражей. В такой ситуации Комитет подчеркивает, что государства-участники занимают особое место в плане гарантии защиты прав лиц, лишенных свободы, в силу той степени контроля, который они осуществляют над этими лицами⁴⁷, включая и предотвращение любой формы обращения вопреки статье 15 Конвенции и гарантию прав, установленных по Конвенции. В этом контексте власти государства-участника должны уделять особое внимание конкретным потребностям и возможной уязвимости соответствующего лица, в том числе по причине его или ее инвалидности. В настоящем деле Комитет отмечает утверждения автора о том, что он подвергался частым актам насилия и надругательств, что его инвалидность мешала ему защищаться от таких актов и что власти государства-участника не приняли никаких мер, чтобы наказать и предотвратить их или защитить от них автора. Вдобавок Комитет отмечает, что автор содержался в заключении больше 13 лет безо всяких указаний насчет продолжительности его заключения. Как считалось, его заключение носит бессрочный характер, поскольку, в соответствии со статьей 10 Закона о душевнобольных обвиняемых, «обвиняемый, признанный по настоящему разделу психически неспособным предстать перед судом, предположительно считается по-прежнему психически неспособным до тех пор, пока не будет доказано обратное». Принимая в расчет непоправимые психологические последствия, которыми может обернуться для заключенного бессрочное заключение, Комитет полагает, что бессрочное заключение, которому он был подвергнут, равносильно бесчеловечному и унижающему достоинство обращению⁴⁸. И поэтому Комитет считает, что бессрочное заключение автора и неоднократные акты насилия, которым он подвергался в ходе его заключения, равносильны нарушению государством-участником статьи 15 Конвенции.

8.10 В свете вышесказанного Комитет делает вывод о том, что государство-участник не выполнило свои обязательства по пунктам 1 и 2 статьи 5, 2 и 3 статьи 12, 1 статьи 13, 1 b) статьи 14 и по статье 15 Конвенции.

⁴⁷ См. Комитет против пыток, сообщение № 456/2011, *Герреро Ларес против Боливарианской Республики Венесуэла*, решение, принятое 15 мая 2015 года, пункт 6.4; Комитет по насильственным исчезновениям, сообщение № 1/2013, *Ируста против Аргентины*, соображения, принятые 11 марта 2016 года, пункт 10.5.

⁴⁸ См. Alfred de Zayas, "Human rights and indefinite detention", *International Review of the Red Cross*, vol. 87, No. 857 (March 2005), pp. 19-20.

С. Выводы и рекомендации

9. Комитет, действуя по статье 5 Факультативного протокола, приходит к выводу, что государство-участник не выполнило свои обязательства по пунктам 1 и 2 статьи 5, 2 и 3 статьи 12, 1 статьи 13, 1 b) статьи 14 и по статье 15 Конвенции. И поэтому Комитет выносит государству-участнику следующие рекомендации:

- a) в отношении автора государство несет обязанность:
 - i) предоставить ему эффективное средство правовой защиты, включая возмещение любых понесенных им судебных издержек вместе компенсацией;
 - ii) немедленно отменить 10 условий, содержащихся в постановлении об освобождении автора, заменив их всеми необходимыми мерами поддержки с целью его интеграции в общину;
 - iii) опубликовать настоящие Соображения Комитета и широко распространить их в доступных форматах среди всех слоев населения;
- b) в целом государство-участник несет обязанность принять меры с целью предотвратить подобные нарушения в будущем. В этом отношении Комитет ссылается на рекомендации, содержащиеся в его заключительных замечаниях (CRPD/C/AUS/CO/1, пункт 32), и требует от государства-участника:

- i) принять необходимые поправки в Закон о душевнобольных обвиняемых (Западная Австралия) и во все равноценное или смежное федеральное законодательство и законодательство штатов в тесной консультации с инвалидами и их представительными организациями, обеспечивая соблюдение им принципов Конвенции и руководящих принципов Комитета по статье 14 Конвенции;
- ii) обеспечить предоставление лицам, страдающим психической и интеллектуальной недееспособностью, мер адекватной поддержки и адаптации, с тем чтобы позволить им реализовывать свою правоспособность в судах всякий раз, когда необходимо;
- iii) обеспечить предоставление персоналу Надзорного совета, членам Комиссии по правовой реформе и парламента, судебным работникам и персоналу, причастному к облегчению работы судебных органов, соответствующей и регулярной подготовки по сфере Конвенции и ее Факультативного протокола, и в том числе относительно реализации правоспособности лицами, страдающими психической и интеллектуальной недееспособностью.

10. В соответствии со статьей 5 Факультативного протокола и правилом 75 правил процедуры Комитета, государство-участник должно представить Комитету в течение шести месяцев письменный ответ, включая информацию о любых предпринятых действиях в свете настоящих Соображений и рекомендаций Комитета.

Приложение

Особое мнение члена Комитета Дамьяна Татича (частично несогласное)

1. Я согласен с Комитетом, что утверждения автора, относящиеся к пунктам 1 и 2 статьи 5, 1 b) статьи 14 и к статье 15 Конвенции, являются приемлемыми по Факультативному протоколу. Я также согласен с мнением Комитета, что государство-участник не выполнило свои обязательства по пунктам 1 и 2 статьи 5, 1 b) статьи 14 и по статье 15 Конвенции. Кроме того, я согласен с выводами и рекомендациями Комитета государству-участнику относительно его обязанностей, касающихся полного осуществления этих статей.

2. Однако я меньше убежден в трактовке Комитетом приемлемости *ratione temporis* утверждений, касающихся статей 12 и 13. Как я полагаю, 5 ноября 2010 года окружной суд Западной Австралии не рассматривал утверждения автора по существу, и все решения, касающиеся способности автора заявить о своей невинности, имели место до вступления Факультативного протокола в силу для государства-участника. Я считаю, что решение окружного суда никоим образом не подкрепляло предыдущие судебные решения, принятые до вступления Факультативного протокола в силу для государства-участника. И поэтому я считаю, что утверждения автора касательно статей 12 и 13 Конвенции являются неприемлемыми *ratione temporis*.
